

О мерах збожью, сенѹ и речамъ шгороднымъ в Великом княжестве Литовском конца XVI века

XVI век для земель Речи Посполитой был отмечен чередой многократных попыток по унификации местных единиц измерения. При этом изначально – даже в рамках государства „обоих народов” – не ставилась задача утверждения мер, обязательных для территории всей федерации. В унификационных пробах польская Корона и Великое княжество Литовское, хоть и равнялись на инициативы друг друга, отнюдь не настаивали на обязательности „своих” правил для соседей.

Действия поляков по упорядочению системы мер к этому времени уже имели некую предысторию, могли учитывать правовое наследие предыдущего столетия: статьи Краковско-Варских (1420–1423), Нешавских (1454) и Петровских (1496) статут об „умножении обязанностей контроля мер и весов”. Указанные законоположения носили, конечно же, региональный характер, и от этой узкой территориальности польская унификационная практика не избавилась до 60-х гг. XVI века.

Требования законодательного урегулирования мер и весов в рамках всей Короны начинают выдвигаться с первых лет правления Сигизмунда Старого. Король и Сейм не преминули отреагировать на нужды „сманов”, но предпринятые меры оказались половинчатыми. Так, напр., в 1507 г. краковский локоть был приравнен к познаньскому, но не распространен на всю территорию Польши; удостоившиеся же особой оговорки локти львовский и люблинский были „w swojej mierze pozostawione”¹. В 1511 году на Петровском сейме было принято постановление, предусматривающее исполь-

1 См.: J. Szymański, *Nauki pomocnicze historii*, Warszawa 2004, с. 188.

зование старых мер и запрет на их фальсификацию². Главной целью этого акта было все же не упорядочение набора существующих единиц измерения, а охрана граждан перед своеволием купцов и ремесленников. Следующая попытка урегулирования системы мер осуществляется в 1550 году Вальным Коронным сеймом, но и в этом случае законоположение, провозглашающее единообразие и явность мерных образцов, возможность бесплатного ими пользования³, немного изменило. Разнородности мер смогла, наконец, воспрепятствовать проведенная несколько позже реформа. Ее положения были утверждены в 1565 году в Конституции Петрковского сейма. „Ustawa na Miary u Wagi” унифицировала меры весов и локтей „po wszystkim Koronie”⁴. Этот закон будет иметь силу в Польше на протяжении двух веков.

В Великом княжестве Литовском первые пробы введения единообразия в систему мер приходятся лишь на середину XVI столетия. Эту неспешность в определенной степени компенсирует размах и интенсивность предлагаемых действий. Так, в 16-м артикуле постановления Виленского сейма (1554) от имени Великого князя Литовского Сигизмунда Августа следует указание: „Хотячы то мети, абы во всихъ паньствахъ его милости Великого Князства Литовьского однакие меры на живности и на труньки и меры и ваги на товары купецькие установены и выволаны были, такъ въ местахъ его милости господарьскихъ, яко тежъ и во всихъ иныхъ местехъ обывателей Велико-го Князства, коло чого хоче его кролевская милость, съ паны радами ихъ милостью намовившы, вже тому обычай найти везде и въсимвъ посполите ознаймити и выволати розказати рачыть”⁵. Унификационные положения содержали также принятая в 1557 году „Устава на волоки”⁶ и постановления Виленского сейма 1563 г. „О меру на продаван[е] збожья”⁷, пока, наконец, все не обобщил в 1566 и 1588 гг. сводный закон государства – Литовский

2 „Miara z starodawna postanowiona, ma być od kupców chowana, którą gdyby kto utracił, według statutu przez wojewody i starosty karany być ma” (*Volumina legum*, t. I, Warszawa 1732, f. 376, tit. De mensura).

3 „W ratuszach korce były sprawiedliwej miary, które darmo mają być dawane ludziom ku mierze, które równo, bez każdego wierzchu mierzyć mają, to jest pod strych, a ten, kto przedaje, mierzyć ma, a nie ten, co kupuje. A innymi korcami aby mierzone nie było” (*Volumina legum*, t. II, Warszawa 1733, f. 598).

4 „Miary i wagi wszelakie, wszędzie jednakie być mają” (*Volumina legum*, t. II, f. 686). Справедливости ради стоит добавить, что величина одной из самых главных мер объема была узаконена исключительно в региональных разновидностях. Речь идет о корце, который служил для измерения сыпучих тел, в том числе зерновых культур – жизненно важных продуктов для такого сельскохозяйственного государства, как тогдашняя Польша.

5 *Литовская метрика. Отдѣлы первый-второй. Часть третья: Книги публичныхъ дѣлъ*, т. I, Юрьевъ 1914, „Русская историческая библиотека”, т. XXX, с. 241–242.

6 Там же, с. 539–590.

7 Там же, с. 335–336.

Статут во второй⁸ и третьей⁹ своей редакции. Утвержденные кодексами положения очень долго – вплоть до очередной унификации в 1766 г. – оставались в силе.

Как видим, в стремлениях к введению единообразия мер Корона и ВКЛ, хотя и преследовали собственные интересы и действовали по непохожим сценариям, двигались к достижению намеченной цели однонаправленно и „у финиша” оказались почти синхронно¹⁰. Эффекта этой деятельности следовало ожидать похожего – функционирования в конце XVI века на территориях Польши и Великого княжества Литовского отлаженных систем мер. На деле же этого не происходит. Доказательства разбалансированности или, как выразился А. Мацеевский, „nierówności miar i wag”¹¹ в Короне приводятся в ряде исследований¹², мы же постараемся подтвердить правоту этого тезиса применительно к землям ВКЛ.

За примером обратимся к Статуту 1588 года, первопечатному кодексу Литовского государства, о достоинствах которого Ст. Поточкий сказал, напр., так: „Nie mały zaszyt przynosi ten Statut czasowi, w którym był u nas pisanym: niemasz bowiem Europejskiego narodu, coby się wtedy świetniejszym i dokładniejszym mógł być pochwęcić”¹³.

Из многочисленных статей кодекса, вводящих унификационные нормы, для рассмотрения возьмем артикул 9 тринадцатого раздела: **Цена збожью, сенѣ и речамъ шгороднымъ**. Здесь помимо оговоренной выше группы „меры сыпучих тел” (может быть, самой важной для урегулирования торговых отношений) представлены также меры объема отдельных единиц, способных

8 См.: артикул 30 третьего раздела „О мѣрахъ, абы были ровны” (*Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года*, Мінск 2003, с. 200).

9 См.: артикул 36 третьего раздела **Ш мерахъ и локѣтахъ абы были ровные и цена трѣбнѣкомъ и речамъ стравнымъ была становена черезъ врадъ гродскі** (*Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі*, Мінск 1989, с. 132).

10 Стоит, может быть, упомянуть, что подобного рода начинания реализовывались примерно в это же время и в Московии. Сошлемся на одну любопытную цитату. В оценке деятельности Ивана Грозного бывший опричник, а впоследствии явный недоброжелатель царя немец Геприх фон Штаден в своем сочинении писал, перифразируя заповедь Нового Завета: „[...] нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе – одна вера, один вес, одна мера!” (Г. Штаден, *О Московье Ивана Грозного*, Москва 1925, с. 113).

11 W. Maciejowski, *Historja dawnych polskich miar i wag w zarysie, od czasów najdawniejszych aż do końca XVIII wieku przedstawiona*, odbitka z: „*Ekonomista*” за IV–VI, 1868, с. 15.

12 См.: М. Baraniecki, *O miarach prawnych i zwyczajowych w Polsce*, „*Wszechświat*” 1883, т. 2, № 44, с. 694–696; К. Skupieński, *Struktury systemowe polskich miar zbożowych w XVI wieku*, „*Przegląd Historyczny*” 1978, т. XIX, з. 4, с. 623–646.

13 Цитата воспроизводится со слов С.Б. Линде: S.B. Linde, *O Statucie Litewskim Ruskim językiem i drukiem wydany wiadomość*, Warszawa 1816, с. 158.

объединяться в совокупность, и отчасти меры веса. Воспроизведем эту статью Статута полностью¹⁴:

Жыта копа двадцать¹⁵ гроше⁵.
 А бочка жыта двадцать чотыри грошы.
 Пшеницы копа двадцать гроше⁵.
 тарицы копа дванадцать гроше⁵.
 Бчменю копа десеть гроше⁵.
 вркишѸ копа десеть гроше⁵.
 ввса копа всмъ гроше⁵.
 Гречыхи копа всмъ гроше⁵.
 ГорохѸ копа десеть гроше⁵.
 Проса копа всмъ гроше⁵.
 БовѸ копа всмъ гроше⁵.
 Сочивицы копа шесть гроше⁵.
 А за бочкѸ тыхъ верхъменованыхъ таринъ совитюю ценою болшъ,
 нижли за копѸ положоно маеть быти плачно.
 ЛнѸ копа двадцать чотыри грошы.
 конопель копа двадцать гроше⁵.
 за бочкѸ семени льняного сорокѸ гроше⁵.
 за бочкѸ конопель тридцать гроше⁵.
 за бочкѸ макѸ пятьдесятѸ гроше⁵.
 репы або редки бочка шесть гроше⁵.
 КапѸсты копа три грошы.
 моркви бочка шесть гроше⁵.
 пастернакѸ бочка шесть гроше⁵.
 свеклы бочка шесть гроше⁵.
 вгѸрковѸ солонухѸ бочка двадцать гроше⁵.
 а свежихѸ шесть гроше⁵.
 цыбули гадомое бочка двацать гроше⁵.
 чеснокѸ бочка тридцать гроше⁵.
 насенья цыбульного фунтѸ дванадцать гроше⁵.
 вгѸркового насенья фунтѸ всмъ гроше⁵.
 за возѸ сена вднымъ конемъ всмъ гроше⁵.

В представленном тексте фигурирует ограниченный круг интересующих нас обозначений: бочка, копа, фунтѸ и возѸ. Прагматическая рациональность этой микросистемы реализуется за счет строгой закреплённости мерных единиц за теми или иными результатами сельскохозяйственной деятельности: зерновые измеряются *копами* и *бочками*, зернобобовые и бо-

14 Цит. по: *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588*, с. 327–328.

15 Цена указана ошибочно вместо *дванадцать*.

бовые *копами*, лубяные культуры (лен, конопля) *копами*, масличные (семена льна, конопля, с оговоркой мака) *бочками*, большие по размеру овощи (капуста) *копами* [правда, отличными от *коп*, упомянутых выше], небольшие по размеру овощи (репа, редька, морковь, пастернак, огурцы, репчатый лук, чеснок) *бочками*, соленые огурцы *бочками*, семена для посева (огурцы, лук севок) *фунтами*, сено *возами*.

Меньше всего в комментарии нуждаются последние из приведенных мер – *фунт* и *воз*, они же отчетливо выпадают из складывающейся тогда и зафиксированной в Статуте системы.

Фунтъ в отличие от всех рассматриваемых обозначений, относимых к единицам объема, представляет собой единицу веса. Само слово *фунт*, имея общие корни со словом *пуд*, тем не менее является позднейшим заимствованием „вдгонку”¹⁶, потому имеет измененную фонетическую форму и обозначает иной количественный эквивалент. В „рускомовных” текстах *фунт* отмечается с XV века как величина веса от 360 до 450 граммов, а позже – в соответствии с постановлением сейма 1766 г. – служит номинацией меры в 374,8282 г.¹⁷ В тексте кодекса измерение в *фунтах* употребляется применительно к самым мелким и дорогостоящим продуктам сельскохозяйственного труда – семенам.

Если в отношении *фунта* имеем дело с мерой инородной и принятой на землях ВКЛ относительно поздно, то величина *возъ ... ѿднымъ конемъ* представляет исконную – устаревшую, если не сказать „допотопную” – систему описательного измерения. Примеры обращения к ней в Статуте очень редки, но приведенный нами не является единичным: в артикуле 9 десятого раздела регистрируется также *не маеть [...] допѣстити старого пола дошрати такъ далеко, яко бы ѿ зеремени могъ кнемъ докниѣти*. Только вот в отличие от этого „образного” измерения расстояния мера *возъ [...] ѿднымъ конемъ* применительно к большому количеству сена представляется вполне оправданной: отдавая должное традиции, она несет в себе здравый смысл.

Гораздо сложнее разобраться с содержанием мерных (и к тому же соизмеримых) понятий *бочка* и *копа*. Сразу же встает вопрос: как трактовать эти единицы или, вернее, как трактовали их в конце XVI века жители ВКЛ? Были ли это старые утилитарно-наглядные меры (так наз. натуральные) или же мы имеем дело с единицами, которые сохраняют связь с утилитарно-наглядными номинациями лишь формально – по названиям и воспроизводимому „образу”, но по своему отвлеченному содержанию сближаются с мерами в привычном нам употреблении, т. е. обладающими сугубо абстрактной семантикой? Ответ на этот вопрос во многом предопределяется тем обстоятельством, имели ли *бочка* и *копа* точные мерные – желательно цифровые – характеристики.

16 См.: М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. IV, Москва 1987, с. 210.

17 См.: С.М. Гольдштейн, *Польско-литовские древности*, Санкт-Петербург 1913, с. 142.

Как известно, *бочка* или *кадь* со времен „Русской Правды” была у восточных славян древнейшей мерой сыпучих тел¹⁸. Дольше всего – до конца XVI в. (1577–1590 гг.) – бочка использовалась в торговле хлебом на русском севере. Но основной единицей в Московии тогда была уже четверть (бочка обычно вмещала их четыре)¹⁹.

В Литовской Руси старая мера измерения сыпучих тел удержалась вплоть до конца XVIII столетия²⁰, характеризуясь при этом большой универсальностью. *Бочками* продавали не только зерно, муку, мак, соль, но и, как мы уже убедились, овощи, фрукты, орехи, а также золу, мел, известь, серу, порох и т. д.²¹ Для части товаров, напр., железа и других металлов, дров, льна, пушнины и „селедцов” бочка, по-видимому, была только тарой, количество продаваемого выражалось в единицах веса или счета²².

При всем изобилии документальных свидетельств – контекстуальных упоминаний о мерной бочке ВКЛ – исследователи до сих пор испытывают трудности в определении ее реального объема. Обозначенная проблема имеет объективные обоснования: ситуацию осложняет динамичный характер единицы, которая с течением времени меняет параметры вместимости, а также наличие ее региональных и функциональных разновидностей. В документах встречаются бочки „меры виленское, минское, лукомъское, крокиновское, городенское, ковенское, бочка посвальская, лвовская”, „бочка солянка, бочка дворная, померная, торговая, ратушная”²³.

Если из всего разнообразия *бочек* выделим главную в ВКЛ – виленскую – и уточним время ее функционирования – эпоху упомянутой унификации единиц измерения, то с опорой на приводимые в Статуте данные можем легко вычислить объем этой единицы²⁴.

18 См.: Е. Каменцева, Н. Устюгов, *Русская метрология*, Москва 1975, с. 29.

19 См.: *Большая энциклопедия русского народа*, том: *Русское хозяйство*, с. 504, 508, <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=7235>.

20 „Miary dla Litwy ustanowiono ostatecznie, na wniosek Komisji skarbowej litewskiej, na sejmie r. 1766” (М. Baraniecki, *op. cit.*, с. 695). Бочка, хотя и по-прежнему фигурировала в системе измерения сыпучих тел, но, будучи поделенной на „4 ćwierci = 8 ósmiń = 16 szesnastków = 144 garnców (małych)”, перестала быть основной единицей.

21 Примеры тому можно найти в текстах *Литовской метрики*.

22 См.: Я.К. Земзарис, *Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развития феодализма (XIII–XVI вв.)* [в:] *Проблемы историкокультурологии*, вып. IV, Москва 1995, с. 199.

23 См.: К.У. Скурат, *Даўнія беларускыя меры (лексічны аналіз)*, Мінск 1974, с. 49; *Литовская метрика (1540–1541). 10-я книга судных дел*, Вильнюс 2003, с. 178; *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, вып. 2, Мінск 1983, с. 172; *Словник української мови XVI – першої половини XVII ст.*, вип. 3, Львів 1996, с. 41.

24 Приводимые в литературе вопроса данные на этот счет на проверку оказываются неверными. Таковыми являются, в частности, сведения из энциклопедического приложения к юбилейному тексту кодекса: „Бочка Виленская, мера сыпких рэчываў у сістэме мер ВКЛ. Прыблізна адпавядала 144 малым гарцам”; „144 малыя або шынковыя

Артикул 36 третьего раздела обязывает, абы в месте нашомъ столечномъ Виленском и в кождомъ месте нашомъ паньства нашего Великого князства Литовъского [...] по дорогахъ, в торгъ и без торгъов збоже встакое продавано мерою вднакою ровновано, то естъ абы была бочка, в котороу маеть быти чотыри корцы меры крако^вское ро^нныхъ бѣ^з веръху и без тресенья, але под стрих.

Сегодня считается, что в Польше существовало свыше 250 (!) локальных вариантов насыпного корца, различающихся между собой объемом²⁵. Но благодаря точности формулировок составителей кодекса мы должны остановить свое внимание на корце столичной меры. Исследования же специалистов показывают, что краковский корец вмещал в себя примерно 40 литров²⁶. Таким образом, объем виленской бочки равнялся бы 160 литрам, а сама бочка – во всяком случае применительно к сыпучим или небольшим телам – служила не тарой, а полноправной мерой.

Сделанная оговорка, приписывающая бочке абстрактно-мерные функции исключительно по отношению к и з б р а н н ы м продуктам сельского хозяйства²⁷, представляется весьма существенной, поскольку в ряде других случаев бочка может использоваться как предметно-мерная величина с иными показателями вместимости. Таким образом, отраженные в Статуте напоминания о нормативном объеме мерной бочки, конечно же, не были лишними.

Подобных сопутствующих разъяснений практически лишена последняя из упоминаемых в артикуле кодекса мер збожью и речамъ шгороднымъ – копа.

Само по себе слово *копа* характеризуется в „русской мове” чрезвычайно развернутой многозначностью, только в текстах Статута выступает как минимум в качестве: ‘счетной единицы, равной бо’, ‘денежной единицы ВКЛ,

гарцы складалі бочку виленскую – 406,54 л.” (*Статут Вялікага княства Літоўскага* 1588, с. 465, 494). Здесь, бочка – основная единица объема сыпучих тел того времени – представляется как невообразимо большая, мало приспособленная к регулярному практическому использованию.

25 J. Szymański, *op. cit.*, с. 169.

26 См.: A. Gilewicz, *Studia z dziejów miar i wag w Polsce*, „Sprawozdania Towarzystwa Naukowego we Lwowie” 1936, t. 16, z. 3, с. 319; A. Falniowska-Gradowska, *Miary zbożowe w województwie krakowskim w XVIII w.*, „Kwartalnik Historii Kultury Materialnej” 1965, t. XIII, с. 670–671.

27 Помимо отмеченных в Статуте случаев, мерой объема бочка служила также по отношению к жидкостям и полужидким товарам (жирам, маслу, меду, дегтю), при этом неизвестно, были ли все эти бочки одной и той величины. Запутанность положения усугубляет также наличие так наз. бочки солянки – полагают, что она составляла 1/4 или 1/6 виленской бочки (см.: К.У. Скурат, *op. cit.*, с. 51–52; *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, вып. 2, с. 172). Помимо соли ею мерили сыпучие продукты (ср.: солянка жита, пшеницы, ечъменю, овъса, гороху, крупъ, пшона, гречихи – *Литовская метрика* [1553–1567], кн. № 567, Книга публичных дел 7, Вильнюс 1996, с. 85).

содержащей 60 литовских грошей', 'общинной сходки крестьян', 'копны, сложенной из 60 снопов (ржи, ячменя, сена и проч.)'²⁸. Из этого „как минимум” следовало бы, что перечень значений может быть продолжен.

В анализируемой статье кодекса лишь в одном случае семантика слова *копа* видится совершенно определенной – это 'счетная единица штучных товаров, содержащая 60 штук'. Таким образом, фраза *капусты копа три грошы* означает, что кучка, горка капусты, сложенная из 60 вилок, стоит 3 гроша.

Все остальные приводимые тут примеры употребления понятия *копа* заставляют задуматься над смысловой нюансировкой обозначаемого:

Жыта копа дванадцать гроше'. А бочка жыта двадцать чотыри грошы. [...] Бобѹ копа шемъ гроше'. Сочницы копа шесть гроше'. А за вочкѹ тыхъ верхъменованыхъ гаринѹ совитою ценою болшѹ, нижи за копѹ положо маеть быти плачно.

В том, что здесь имеется в виду не просто 'укладка по определенной схеме 60 снопов сжатых хлебных злаков и некоторых других культур', не позволяет сомневаться сравнение с таким, напр., фрагментом кодекса: **У краденю збожа всякого в копахъ на поли або в стиртахъ зложеного, такъже и сена. Также кого бы по'мано крадѹчы снопове с копѹ або сеньные копы [...] таковы' просты' человекѹ, кгда бѹдетъ з лицомъ приведенъ маеть ѹ столпа пѹгами битъ быти** (артикул 26 четырнадцатого раздела).

Копа, фигурирующая в соизмерении с *бочкой*, должна быть 'мерой зерновых и прочих сельскохозяйственных культур', неясен только ее характер: наглядно-предметная ли это величина (копна, сложенная из 60 снопов) или же единица объема?

В пользу последней интерпретации говорила бы возможность взаимного пересчета *бочки* как точной меры (4 корца) и *копы* в соотношении: 1 бочка = 2 копы. Таким образом, „вместимость” копы или ее производных равнялась бы 80 литрам.

Однако нигде – ни в словарных, ни в энциклопедических источниках, ни в известных нам „рускомовных” текстах²⁹ – не находим подтверждения перехода *копы* в разряд мерных обозначений с абстрактной семантикой.

28 Вот как о развитии семантики слова *копа* говорится в этимологической справке: „Есть основания полагать, что лексема *кора оформилась уже в условиях развитого сельского хозяйства, и это лучше всего объясняет его мотивацию, очевидно, по модели 'стог (сена)' ← 'жердь, шест (вокруг которого укладывается сено)', ср. представленность обоих значений у *кора (выше: сербохорв. *копа* 'кол, вокруг которого скирдуют сено, снопы и проч.'). Исходное значение 'жердь, шест' вполне объяснимо от глагольной семантики *kopati 'бить, забивать'. Емкое значение 'укладка сена' послужило исходным для боле общего 'куча', состав укладки сена обычно из определенного количества снопов был использован и для числовой абстракции ('количества 60')” (см.: О.Н. Трубачев (ред.), *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, вып. 11, Москва 1984, с. 12).

29 В основном просмотру подлежали изданные документы Литовской Метрики.

Оставаясь по значению 'копной', *копа* тем не менее вошла в систему измерения объема, и было это скорее данью традиции, пробой адаптации архаичной, но общеупотребительной наглядно-предметной меры применительно к новым условиям.

Цепочка метонимического переноса, приведшая к образованию меры *бочка* („обозначение емкости → содержимое → мера объема”), в отношении к *копе* до конца не развернулась („обозначение сборной величины → содержимое последней”). Возможно, тому помешали разнообразие проявлений и широта семантического объема понятия, слишком многозначного даже при использовании как мера чего-л. – *копа сена, копа зерна, копа гвоздей, копа дерева* и т. д.

Для проверки верности наших допущений и показа возможности согласования данных двух систем обратимся к обратному пересчету содержимого *копы* и *бочки*. Если производные *копы* служили эквивалентом половины *бочки*, то в отношении зерновых культур наблюдаем следующую картину: *копа* = 80 литрам, один литр ржи весит около 700 граммов³⁰, таким образом, на *копу* приходится 56 кг зерна. Если *копа*, в чем нет сомнения, в то время сохраняла свою первичную семантику 'копна, сложенная из 60 снопов', с каждого из снопов следовало бы ожидать около килограмма урожая. Это представляется вполне правдоподобным.

Как видим, предпринятые в ВКЛ пробы унификации единиц измерения были в XVI веке далеки от совершенства, они и не могли привести к упорядочению отношений между элементами, природа которых была столь разнородной. В мерах збожью, сенѣ и речамъ шгороднымъ видим вкрапления неодинаковых мерных систем – объема, веса и счетных единиц, причем представляющих разные эпохи мерной номинации. В употреблении у обывателей ВКЛ как следы старины сохранились описательные и утилитарно-наглядно-бытовые наименования (*возь сена однимъ конемъ – копа*). *Бочка* (не как предмет бытового обихода, а мера, предполагающая конкретную величину) соотносима с более поздним периодом терминотворчества. И, наконец, примером новых – абстрактно-„безассоциативных” – единиц измерения служит *фунт*.

При оценке описанного разнообразия, усугубляемого следствиями широчайшей региональной вариативности, неодинаковой степенью наполнения мерной емкости – „с верхом” или „под стрих” (т. е. ровно с краями) и даже способами насыпания продукта – с руки (наиболее справедливый), с плеча, с поверх головы³¹, трудно избавиться от впечатления, что к концу XVI века система мер на рынках ВКЛ была далека от провозглашенной унификации.

30 См.: Литовская метрика (1528–1547). 6-я книга судных дел, Вильнюс 1995, с. 285.

31 См.: J. Szymański, *op. cit.*, с. 183; A. Falniowska-Gradowska, *op. cit.*, с. 159.

Библиография

- Baraniecki M., *O miarach prawnych i zwyczajowych w Polsce*, „Wszecławiat” 1883, t. 2, № 44.
- Большая энциклопедия русского народа, том: *Русское хозяйство*, с. 504, 508, <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=7235>.
- Falniowska-Gradowska A., *Miary zbożowe w województwie krakowskim w XVIII w.*, „Kwartalnik Historii Kultury Materialnej” 1965, t. XIII.
- Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, т. IV, Москва 1987.
- Gilewicz A., *Studia z dziejów miar i wag w Polsce*, „Sprawozdania Towarzystwa Naukowego we Lwowie” 1936, t. 16, z. 3.
- Гістарычны слоўнік беларускай мовы, вып. 2, Мінск 1983.
- Гольдштейн С.М., *Польско-литовские древности*, Санкт-Петербург 1913.
- Каменцева Е., Устюгов Н., *Русская метрология*, Москва 1975.
- Linde S.B., *O Statucie Litewskim Ruskim językiem i drukiem wydanym wiadomość*, Warszawa 1816.
- Литовская метрика (1528–1547)*. 6-я книга судных дел, Вильнюс 1995.
- Литовская метрика (1540–1541)*. 10-я книга судных дел, Вильнюс 2003.
- Литовская метрика (1553–1567)*, кн. № 567, Книга публичных дел 7, Вильнюс 1996.
- Литовская метрика. Отдѣлы первый-второй. Часть третья: Книги публичныхъ дѣлъ*, т. I, Юрьевъ 1914, „Русская историческая библиотека”, т. XXX.
- Maciejowski W., *Historja dawnych polskich miar i wag w zarysie, od czasów najdawniejszych aż do końca XVIII wieku przedstawiona*, odbitka z: „*Ekonomista*” за IV–VI, 1868.
- Skupieński K., *Struktury systemowe polskich miar zbożowych w XVI wieku*, „Przegląd Historyczny” 1978, t. XIX, z. 4.
- Скурат К.У., *Даўнія беларускыя меры (лексічны аналіз)*, Мінск 1974.
- Словник української мови XVI – першої половини XVII ст.*, вип. 3, Львів 1996.
- Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года*, Мінск 2003.
- Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі*, Мінск 1989.
- Штаден Г., *О Москве Ивана Грозного*, Москва 1925.
- Szymański J., *Nauki rotosnicze historii*, Warszawa 2004.
- Трубачев О.Н. (ред.), *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, вып. 11, Москва 1984.
- Voluntina legit*, t. I–II, Warszawa 1732.
- Земзарис Я.К., *Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма (XIII–XVI вв.)* [в:] *Проблемы источниковедения*, вып. IV, Москва 1955.